

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

ИНТЕРЕСЫ СОЛИСТА — ИНТЕРЕСЫ ТЕАТРА

В ПОСЛЕДНЕЕ время заметно оживилась творческая жизнь оперного коллектива. Полтора месяца прошло со времени премьеры «Псковитянки», а уже начались оркестровые репетиции нашей следующей премьеры — оперы «Тоска» и утверждены составы по «Руслану и Людмиле». Действительно, такого положения, такой интенсивной работы в оперной труппе давно не было.

Значительно больше, чем это было еще совсем недавно, нагрузка солистов выдвинула целый ряд вопросов, которые прежде не стояли так остро.

В связи со сжатыми сроками подготовки новых спектаклей солисты, занятые в них, просят заблаговременно освобождать их от участия в текущем репертуаре. И это можно понять: ведь каждый спектакль — это минус не менее двух репетиционных дней, которые никак нельзя восполнить. Но должно ли это приводить к тому, чтобы какие-то названия на длительный срок исчезали из репертуара? Думаю, что нет. И помочь сохранить объявленный репертуар нам должны не случайно приглашенные на выручку гастролеры, которые почас не украшают своим участием спектакли, а наши же солисты, которых руководство очень робко выдвигает на ведущий репертуар. Смелее надо пробовать, не бояться, если из семи подготовленных вводов право спеть спектакль получат только три солиста. Три — это тоже немало.

Ведь идет же театр на заведомый риск, когда формирует состав нового спектакля. Вспомните, к примеру, что приказом дирекции на

партию Семена Котко было назначено четыре исполнителя, два из которых в процессе репетиций отсылались, а спектакль чаще всего поет один. Но он не лимитирует спектакль, потому что есть и другой исполнитель. И такое положение нормально — пять должны лучше.

Я вспоминаю, как А. Мелик-Пашаев, бывший в то время главным дирижером, предложил мне подготовить партию Риголетто. Это было очень неожиданное для меня предложение, и мы договорились, что я попробую, а потом мы решим — годится это или нет. Никто никому не давал никаких обещаний, и думаю, что это было правильно. Если артисту предлагают подготовить новую партию, никто не может дать гарантии, что она обязательно получится. Но даже если зрители не увидят эту работу, артисту она все равно принесет пользу.

У нас уже несколько лет есть только один исполнитель партии Садко — В. Петров. И прекрасный спектакль, украшающий афишу Кремлевского Дворца съездов, идет чрезвычайно редко. Видимо, руководство оперой надо форсировать подготовку второго исполнителя партии Садко.

Недостаточно застрахован у нас спектакль «Пиковая дама». Думаю, что отличный профессионал А. Маслеников мог бы стать очень интересным исполнителем партии Германа.

Мало мы знаем возможности нашей молодежи. Да и молодежь у нас — понятие весьма условное: в одном и том же возрасте, имея один и тот же театральный стаж, одни стали мастерами, а другие так и ос-

А. БОЛЬШАКОВ,
заслуженный
артист РСФСР

таются «подающей надежды» молодежью.

От кого это зависит? И от руководства, и от самой молодежи. Они активно входят в репертуар, проявляя инициативу, готовят новые партии; другие ждут, когда их займут в новой постановке или предложат что-то сделать руководству, и забывают о том, как в сущности неолог певческий век.

Я с удовольствием наблюдаю за тем, как активно входит в репертуар Е. Образцова. Сегодня она исполняет едва ли не весь ведущий меццо-сопрановый репертуар, кроме Кармен и принцессы Эболи.

Очень продуктивно работает в этом сезоне М. Касрашвили, спев, помимо премьеры «Псковитянки», такие ответственные партии, как Маргарита в «Фаусте» и Наташа в «Войне и мире».

В. Пьявко за два года, помимо участия в «Псковитянке», спел Хозе и Хованского.

Подобную творческую активность можно только приветствовать. Но, к сожалению, я могу это сказать не обо всех своих младших коллегах. На мой взгляд, медленно входит в репертуар Т. Синявская. За прошлый и нынешний сезон она участвовала в двух новых спектаклях — «Семен Ботко» и «Псковитянка», где ее работа над партиями Фроси

и Надежды получила высокую оценку, но самостоятельно певица подготовила лишь одну партию — Полину в «Пиковой даме». Не мало ли?

Очень робко пробует свои силы Ю. Королев, ниже своих возможностей работает Ю. Григорьев.

В труппе должна быть большая взаимовзаимность. Я против ярыков: это тенор на русский репертуар, а это баритон на западную классику. Драматический тенор должен петь и Садко, и Германа, и Самозванца, и Хозе, и Дон Карлоса, и Семена Котко. Другое дело, что какие-то партии у артиста будут более удачными и в них он будет первым исполнителем, где-то он будет вторым, а где-то и резервом. Это естественно. Но репертуар наших солистов должен быть значительно более широким, чем сейчас.

Сейчас все возлагает большие надежды на индивидуальные творческие планы солистов. Но ведь эти планы лишь открывают возможность для планомерной работы, а не позволяют «по щучьему велению» перепрыгнуть через этот необходимый для творческой жизни этап.

И вот здесь хочется предостеречь молодых артистов от успешных вводов и скороспелых работ. Не надо забывать, что выучка партии — это только самый первый, предварительный этап работы, за которым обязательно должен последовать второй — впевание.

Так, грамотный певец может выучить партию Венедиктова гостя за два урока, а впевать ее надо год. Можно за два месяца выучить партию Германа, но для того, чтобы войти в спектакль, нужно еще два года. Не меньше года надо на впе-

вание партии Фигаро в «Севильском цирюльнике». Только при этом условии мы сможем говорить о полноценной подготовке новых исполнителей.

На наших собраниях нередко поднимается вопрос о работе дирижеров с солистами. Причем чаще всего этот вопрос ставят люди, не привыкшие работать самостоятельно. Сейчас дирижеры почти перед всеми спектаклями проводят спевки, в процессе новых постановок ведутся оркестровые репетиции, индивидуальные встречи. О какой еще работе можно говорить? Если же кому-то нужны дополнительные встречи с дирижером, я не знаю дирижера, который бы в этом отказал солисту.

А послушаешь много певца — все должны ему помогать: концертмейстер, дирижер, режиссер, суфлер. Такие певцы забывают, что когда они выходят на сцену, именно они, а не кто-то другой отвечают за то, что и как они на сцене делают или не делают. И если артист вышел на сцену плохо подготовленным, во время спектакля ему уже никто помочь не сможет.

Мне представляется, что надо значительно серьезнее ставить вопрос не о том, сколько времени уделяют певцам дирижеры, режиссеры и концертмейстеры, а о том, что мало времени мы уделяем себе сами.

Многие ли солисты могут похвастать твердым режимом, регулярным сном и едой в одно и то же время, независимо от того — дома они или в гастрольях, показывают ли сегодня ночью по телевидению хоккей или нет? А сколько часов вы про-

(Окончание на 4-й стр.).